

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ

ПЬЕСА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

ОБРАБОТКА ДЛЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО
ДЕТСКОГО ТЕАТРА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дедушка.

Гаврик
Терентий } его внуки.

Жена Терентия.

Мотя — дочь Терентия.

Петя — друг Гаврика.

Жуков — матрос, бежавший с броненосца «Потемкин»
после разгрома восстания.

Илья Борисович — большевик, работающий вместе с
Терентием в комитете.

Иосиф Карлович, он же хозяин тира.

Нюся.

Усатый — сыщик.

Хозяин будки.

Пристав, городовые, офицер, дворник, прохожие, кухарка, женщина.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Хибарка возле берега, скалы. Дедушка собирает в огороде помидоры. Гаврик снимает улов с перемета.

Гаврик (смотрит из-под ладони на море). «Тургенев» прошел. Может быть, на нем Петька едет.

Дедушка. Всё поели. Ничего не осталось. Что ты скажешь! Восемь помидоров на двоих, куда это годится? Насмех курам! И хлеба всего один кусочек.

Гаврик (вздыхает тяжело и озабоченно, как взрослый). Ох-хо-хо... (Крестит рот. Продолжает отцеплять бычков с перемета.)

Дедушка. Ну, давай улов! (Начинает помогать Гаврику.) Краб, краб... Тьфу, опять краб! Тина.

Гаврик. Не идут бычки на креветку.

Дедушка. Бычок. Ну что ты скажешь — одна мелочь!

Гаврик. Краб, тьфу ты! Надо мясом наживлять. На мясо обязательно пойдут.

Дедушка. А где его взять-то, мясо, если оно на привозе по одиннадцать копеек фунт?

Гаврик. Просто курам насмех! Нечего на привоз нести.

Дедушка. Без паруса какая же лодка? С парусом совсем другое дело — можно одной скумбрии взять на самодур сотни две-три. А где его возьмешь, парус-то?

Гаврик. Ничего, дедушка. Не дрейфьте. Тута сотни две с половиной бычков наберется. Не меньше как по сорок копеек сотня. Больше как на рубль. Живем! Смотрите, какой-то человек плывет. Эй!.. А ну там, не балуй-

Дедушка. Бычок. Ну что ты скажешь — одна мелочь!

ся, а то нам весь перемет пообрываешь! Эй, тебе говорю! Не валяй дурака, отцепляйся! А то сейчас румпалем как двину...

Над скалой появляется рука и голова Жукова. Он почти без сознания. Тяжело, со свистом дышит.

Жуков. Я... больной...

Гаврик. Ты что, тонул?

Жуков протягивает руку, молчит. Гаврик и дедушка вытаскивают его на берег.

Дедушка. Ух ты, какой горячий!

Гаврик. Дядя, хотите напиток? (Подает Жукову кружку. Тот с трудом пьет.)

Дедушка. История!

Гаврик. Дядя, откуда вы?

Жуков. Ой, ну его к чорту!.. Не показывайте меня людям. Я матрос. Сховайте где-нибудь, а то меня повесят, ей-богу, правда... святой истинный... (Теряет сознание.)

Дедушка (Гаврику шопотом). Матрос, понимаешь?

Гаврик. Понимаю.

Жуков (начинает бредить, стонет, потом пытается вскочить). Башенное, огонь! Кошуба! Бей, башенное!

Д е д у ш к а. Не кричи. За ради самого господ а бога не базуй! Лежи и молчи!.. Наказанье!

Ж у к о в. Эй, продали, продали сами, чортовы шкуры! Сдрейфили! (Вдруг опомнился.) Стой! Кто такие? Пусти-те меня, шкуры!

Г а в р и к. Тише, дядя, не кричите на весь берег, а то услышат. Выпейте воды. Итти можете?

Д е д у ш к а. Потихонечку, потихонечку.

Г а в р и к. Тут недалеко, дядя... два шага...

Подводят Жукова к хибарке.

Д е д у ш к а. Можешь нам свободно доверить. Мы та-кие же самые люди, как ты, — черноморские. Чуешь? И ни об чем не думай, можешь вполне на нас надеяться.

Г а в р и к. Ты чуешь?

Ж у к о в. Чую.

Его вводят в хибарку.

Д е д у ш к а. Гаврик, слышь, возьми садок и бежи к мадам Стороженке. Продай бычки. Получишь деньги, купи три фунта ситнику, полтора фунта мяса для наживки и монастырский бублик для матроса.

Г а в р и к. Можно. (Берет на плечи садок и уходит.)

Некоторое время сцена пуста. Потом по берегу мимо хибарки медленно проходит У с а т ы й и скрывается.

Картина вторая

Перед занавесом. Слева — тир. Справа — киоск с водами.

У с а т ы й. Значит, ничего такого у вас тут сегодня не случилось?

Х о з я и н т и р а. Как будто ничего.

У с а т ы й. Так. И местные рыбаки ничего такого не рассказывали?

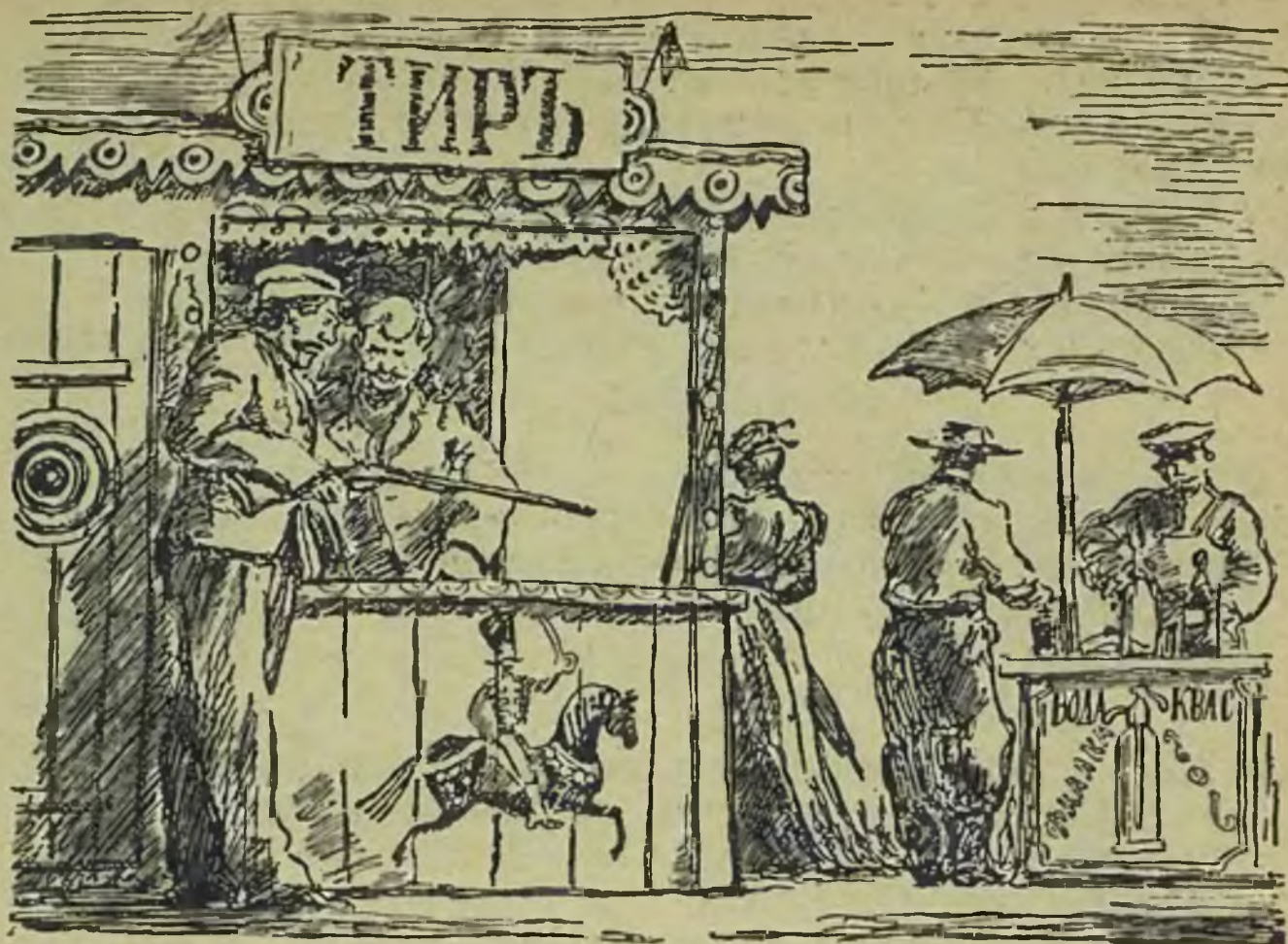
Х о з я и н т и р а. Не рассказывали.

У с а т ы й. Гм... А я слышал, что сегодня здесь против берега какой-то человек с «Тургенева» упал. Ничего не слышали?

Х о з я и н т и р а. Ничего.

К т и р у подходит Г а в р и к.

У с а т ы й. А я слышал, что будто прыгнул с парохода один человек, которого разыскивает полиция. Вот тут, против этого берега. Не знаешь?

У с а т ы й. Значит, ничего такого у вас тут сегодня не случилось?

Х о з я и н т и р а. От вас первого слышу.

Г а в р и к. Бог помощь, дядя! С праздником! Сколько стоит выстрелить?

Х о з я и н т и р а. Пять копеек. Зарядить?

Г а в р и к. Нет, это я только так спросил. *(Кивает с достоинством головой.)*

У с а т ы й. Стало быть, ничего не знаешь?

Х о з я и н т и р а. Ничего. Я вам советую, господин, выстрелить в балерину.

У с а т ы й. Однакоже странно, что никто не знает. Малыш, ты тутошний?

Г а в р и к. Тутошний.

У с а т ы й. Рыбацкий?

Г а в р и к. Рыбацкий.

У с а т ы й. Чего же ты стесняешься? Подойди, не бойся. У тебя есть батька и матка?

Г а в р и к. Нет.

У с а т ы й. С кем же ты живешь?

Гаврик. С дедом.

Усатый. А дед кто?

Гаврик. Старик.

Усатый. Понятно, что старик, а не молодой. А что он делает?

Гаврик. Рыбу ловит.

Усатый. Значит, рыбак?

Гаврик. Ну, рыбак, рыбалка.

Усатый. А ты что?

Гаврик. Хлопец.

Усатый. Это ясно, что хлопец, а не девочка. Я тебя спрашиваю: что ты делаешь?

Гаврик. А ничего. Дедушке помогаю.

Усатый. Стало быть, вместе рыбачите?

Гаврик. Эге.

Усатый. Так. Понятно. Как же это вы так рыба-чите?

Гаврик. А просто. Ставим на ночь перемет, а потом утречком вытягиваем бычков.

Усатый. Стало быть, выходите в море на шаланде?

Гаврик. Эге.

Усатый. Каждый день?

Гаврик. Как это? Что вы спрашиваете, дядя? Я не понимаю.

Усатый. Экий ты дурак! Я тебя спрашиваю: каждый ли день выходите в море на шаланде?

Гаврик. А то как же!

Усатый. Утром и вечером?

Гаврик. Ни.

Усатый. Что ни?

Гаврик. Только утром.

Усатый. А вечером?

Гаврик. И вечером тоже.

Усатый. Как же ты говоришь, что только утром, когда и вечером тоже?

Гаврик. Ни. Мы вечером только ставим перемет. А бычков уж вытягиваем утречком.

Усатый. Понимаю. Стало быть, вечером тоже выходите?

Гаврик. Ни. Вечером только ставим.

Усатый. Ой, господи боже! Но для того, чтобы поставить, ведь надо вам прежде выйти в море?

Гаврик. А как же!

Усатый. Значит, вечером тоже выходите?

Гаврик. Ни. Вечером не вытягиваем. Вытягиваем только утречком.

Усатый. А вечером выходите ставить?

Гаврик. А как же!

Усатый. Стало быть, вечером тоже выходите?

Гаврик. Эге.

Усатый. Ну вот видишь, какой ты дурак. С тобою разговаривать — надо хорошенько накушаться гороху. Ты зачем такой дурак?

Гаврик. Я маленький.

Усатый. Эх ты, рыбалка! А как тебя звать?

Гаврик. Гаврик.

Усатый. Так-с. Стало быть, Гаврила?

Гаврик. Эге, Гаврюха.

Усатый. Ну вот что, Гаврюха, хочешь выстрелить?

Гаврик. У меня, дядечка, нету пяточка.

Усатый. Это я понимаю, что у тебя нету пяточка. Ничего, один раз можешь выстрелить. Я заплачу.

Гаврик. Дядечка, а вы с меня не смеетесь?

Усатый. Не доверяешь? Ну, хорошо. Вот! Получайте, хозяин, за один выстрел. *(Кладет на стойку пятак.)* Пали!

Хозяин тира *(официально)*. Из чего же вы предполагаете стрелять, молодой человек, из пистолета или из ружья?

Гаврик. Из монтекристо.

Хозяин заряжает и отдает ружье. Гаврик очень долго целится в разные цели.

Гаврик. Я — в зайца. А теперь — в бутылку. А теперь обратно в зайца. А теперь поцелюсь в японский броненосец. *(Кладет ружье.)* Знаешь что, дядя, я лучше не буду стрелять, я уж все равно поцелился, а вы меня лучше угостите в будке сельтерской с сиропом. Вам же дешевле обойдется.

Усатый. Это можно.

Хозяин тира *(с горьким и презрительным достоинством)*. Как угодно-с!

Усатый идет с Гавриком к будке с прохладительными напитками.

Усатый. Бутылку «Фиалки».

Хозяин будки. Восемь копеек.

Гаврик. Ой!

Усатый. Пей, ничего. *(Гаврик пьет. Усатый дает ему*

леденцового петуха.) Получай! Ну что, Гаврюха, понравилась тебе вода «Фиалка»?

Гаврик (прячет петуха за пазуху). Спасибо, дядечка, сроду такой вкусной не пил. Чего это у вас, дядя, на носе пластырь?

Усатый (сумрачно). Поцарапался. Но не в том суть. А скажи мне, Гаврюха, выходили вы сегодня на море?

Гаврик. Выходили.

Усатый. Пароход «Тургенев» видели?

Гаврик. А как же!

Усатый. А с парохода никто не прыгал?

Гаврик (после секундной паузы, вдохновенно). А ей-богу, прыгал! Чтоб мне пропасть! Ой, ка-ак прыгнет, а брызги во все стороны ка-ак полетят! А он как поплывет наразмашку!

Усатый. Стой! Да ты не брешешь? Куда же он поплыл?

Гаврик. Ей-богу, не брешу! Святой истинный крест! Как поплывет, как поплывет!

Усатый. Куда же?

Гаврик. Туда! (Неопределенно машет рукой.)

Усатый. А куда ж потом делся?

Гаврик. Потом его якась шаланда подобрала.

Усатый. Шаланда? Какая?

Гаврик. Такая, знаешь, большая, громадная, очаковская шаланда, под парусом.

Усатый. Здешняя?

Гаврик. Не.

Усатый. А какая?

Гаврик. С Большого Фонтана... А то, может, из Люстдорфа. Такая вся синяя-синяя и наполовину красная-красная, громадная. Она его как подобрала, так сразу тем же ходом и пошла и пошла — прямо в Люстдорф, святой истинный крест!

Усатый. Название лодки не заметил?

Гаврик. Как же, заметил — «Соня».

Усатый. «Соня»? Прекрасно! Да ты не врешь?

Гаврик. Святой истинный крест, чтоб мне в жизни счастья не видать! Или «Соня», или «Вера».

Усатый. «Соня» или «Вера»?

Гаврик. Или «Соня», или «Вера», или «Надя».

Усатый. А ты смотри! Прощай! (Уходит.)

Хозяин будки. А за «Фиалку»?
Усатый. Вы что, обалдели? (Отгибает лацкан и показывает значок. Уходит.)

Хозяин будки. А чтоб им всем повылазило!

Картина третья

Внутренность хибарки.

Гаврик (входит в хибарку. Матросу). Дядя, дядя, проснитесь.

Жуков. А? Что такое?

Гаврик. Дядя, это вы прыгали с «Тургенева»? Дядя, слушайте, что я вам скажу. Только вы не дергайтесь, а лежите тихо. Вас тут по всему берегу ищет один агент из охраны.

Жуков (вскакивает). Что?

Гаврик. Лежите. Я его в Люстдорф заслал. Такой усатый, а через весь нос пластырь.

Жуков (с усилием). Это его, наверное, кошка поцарапала. Давай... давай куда-нибудь за ради Христа.

Гаврик. Дядя, лежите. Вы ж больной.

Жуков. Давай, давай... Давай мою робу. Где мои вещи?

Гаврик. Дядя, пожалейте себя, ляжьте!

Жуков. Пусти. Я сейчас пойду.

Гаврик. Куда ж вы пойдете в подштанниках? Вы ж с себя все вещи в море поскидали.

Жуков. Пусти, пойду. (Вскакивает и бросается к двери.)

Гаврик (повисает у него на руке). Вот мне с вами наказанье, если б вы только знали, дядя! Все равно как маленький. Ложитесь, я вам говорю! Что я буду с вами цацкаться, как с дитём!

Жуков (покорно ложится). Пустите меня в комитет. Вы не знаете, где тут Одесский комитет? (Впадает в забытьё.)

Дедушка. Горит весь. Как печка! Гаврик, внучек, придется тебе сбегать на Ближние Мельницы до Терентия. Он там насчет комитета больше нас с тобой понимает. Пойдешь на Ближние к Терентию и все ему расскажешь.

Гаврик. Можно. (Уходит.)

Жуков (бредит). Ну, стреляйте, ну вас к чорту!.. Ну, стреляйте!..

Дедушка. Ш... ш...шш... Эх, матрос, матрос! Плохо твое дело, матрос...

Картина четвертая

Перед занавесом Петя и Гаврик.

Петя. Го! Гаврик!

Гаврик. Го! Петька!

Петя. Я уже приехал.

Гаврик. Что ты говоришь! Куда ты идешь?

Петя. К тебе на море. А ты?

Гаврик. На Ближние Мельницы, к братану.

Петя. Зачем?

Гаврик. Надо. Есть дело. Пойдешь?

Петя. На Ближние Мельницы?

Гаврик. А что же?

Петя. Спрашиваешь! Я завтра в гимназию поступаю. Ага! Ой, Гаврик, что с нами было на пароходе! Там скрывался один матрос с «Потемкина», Родион Жуков. Я сам видел. А его сыщик, усатый такой, ка-ак схватил за рукав! А он сыщику ка-ак дал по морде щепкой с гвоздем! А сыщик ка-ак засвистит! А он ка-ак вскочит на перила! А тогда сыщик ка-ак закричит на весь «Тургенев»: «Стой, остановите пароход!» Можешь мне плюнуть в глаза, если брешу, спроси кого хочешь. А тогда тот ка-ак соскочит с перил — и прямо в море! Бабах! Аж только брызги полетели — высокие, до третьего этажа, чтоб я пропал, святой истинный крест! Ух! Прямо напротив вашего берега. Ух! Что с нами было! Ага!

Гаврик. А этот был какой? С якорем на руке, что ли?

Петя. Ну да, ясно!

Гаврик. Вот тут якорь?

Петя. Ясно. А ты откуда знаешь?

Гаврик. Не видел я матросов! А тот был в скороходах и в очках?

Петя. В пенсне.

Гаврик. Нехай будет так.

Петя. А ты откуда знаешь?

Гаврик. Не видал я агента из сыскного!

Петя. А тот к нему как подойдет да как спросит: «Ты Родион Жуков? С «Потемкина»? Стой! Не шевелись!» А этот его р-р-раз! За рукав... Ага!

Гаврик. Что ты мне буравишь «ага, ага»?.. Заткнись! Может быть, я еще больше твоего видел, да молчу.

Петя. На! Он видел больше, а!

Гаврик. Молчи, босяк!

Петя. От босявки и слышу. Он видел больше! Он видел сыщика! Он видел матроса! Ха!

Гаврик. Дай честное, благородное слово, что никому не скажешь.

Петя. Честное, благородное слово!

Гаврик. Побожись.

Петя. Ей-богу! Святой истинный крест! А что?

Гаврик. Я тебе что-то скажу.

Петя. Ну?

Гаврик. Только ты никому не скажешь?

Петя. Чтоб я не сошел с этого места.

Гаврик. Побожись счастьем.

Петя. Чтоб мне не видеть в жизни счастья! Пусть у меня лопнут глаза! Ну?

Гаврик. Петька, перекрестись на церковь.

Петя (*крестится*). Святой истинный крест, не скажу! Ну?

Гаврик. Слышь, Петька... слышь, Петька, ешь землю, что не скажешь.

Петя. Сейчас. (*Ищет подходящей земли и выковыривает ее ногтем.*)

Гаврик. Ешь!

Петя (*старательно жует землю*). Все. (*Показывает язык.*) Теперь, ну?

Гаврик. Слухай...

Петя. Ну?

Гаврик. Чего ну?

Петя. Ну, теперь скажи.

Гаврик (*прогягивает к Петькиному носу локоть*). На! Пососи!

Петя. Я же землю кушал.

Гаврик. Обманули дурака на четыре кулака, на пятое скуло, чтоб тебя раздуло!

Петя. Ничего, босявка, ты у меня еще попомнишь! Ты у меня дохлую кошку слопаешь!

Гаврик. Или!

Петя. А я матроса видел! Ага! А ты не видел. Ага!

Гаврик. Или!

Мальчики уходят.

Картина пятая

Двор Терентия. Входят Гаврик и Петя. Слышен лай собаки.
Из сеней выглядывает жена Терентия.

Гаврик. Цыц! Рудько! Не узнал?

Жена. А, Гаврик! (Оборачивается в сени.) Ничего. Выходи. Это до тебя братан пришел.

Терентий показывается, подозрительно смотрит на Петю.

Гаврик. Это Петька с Канатной, угол Куликова поля, учителя мальчик. Ничего.

Терентий. Ну, где же башмаки, которые я тебе справил на пасху? Что ты ходишь, все равно как босяк Дюковского сада?

Гаврик. Это э-э... Где те башмаки-и! (Свистит.)

Терентий. Босявка ты, босявка! (Принимается за слесарную работу.)

Гаврик. Мастерись?

Терентий. Эге!

Гаврик. А мастерские стоят? Забастовали?

Терентий (косясь на Петю и как бы не слыша). Ничего, за нас вы не беспокойтесь, мы себе на кусок хлеба всегда заработаем. А что у вас с дедом слышно?

Гаврик. Живем. Ничего. Дедушка кланяется. Просил передать, что без паруса никакого лова не выходит. Курям насмех. На привозе за бычки больше как тридцать копеек не дают. На хлеб еле хватает. А на наживку не хватает. Мадам Стороженко, торговка, держит за горло и не дает людям дышать. А так — ничего. Всё слава богу.

Терентий. Так. А еще?

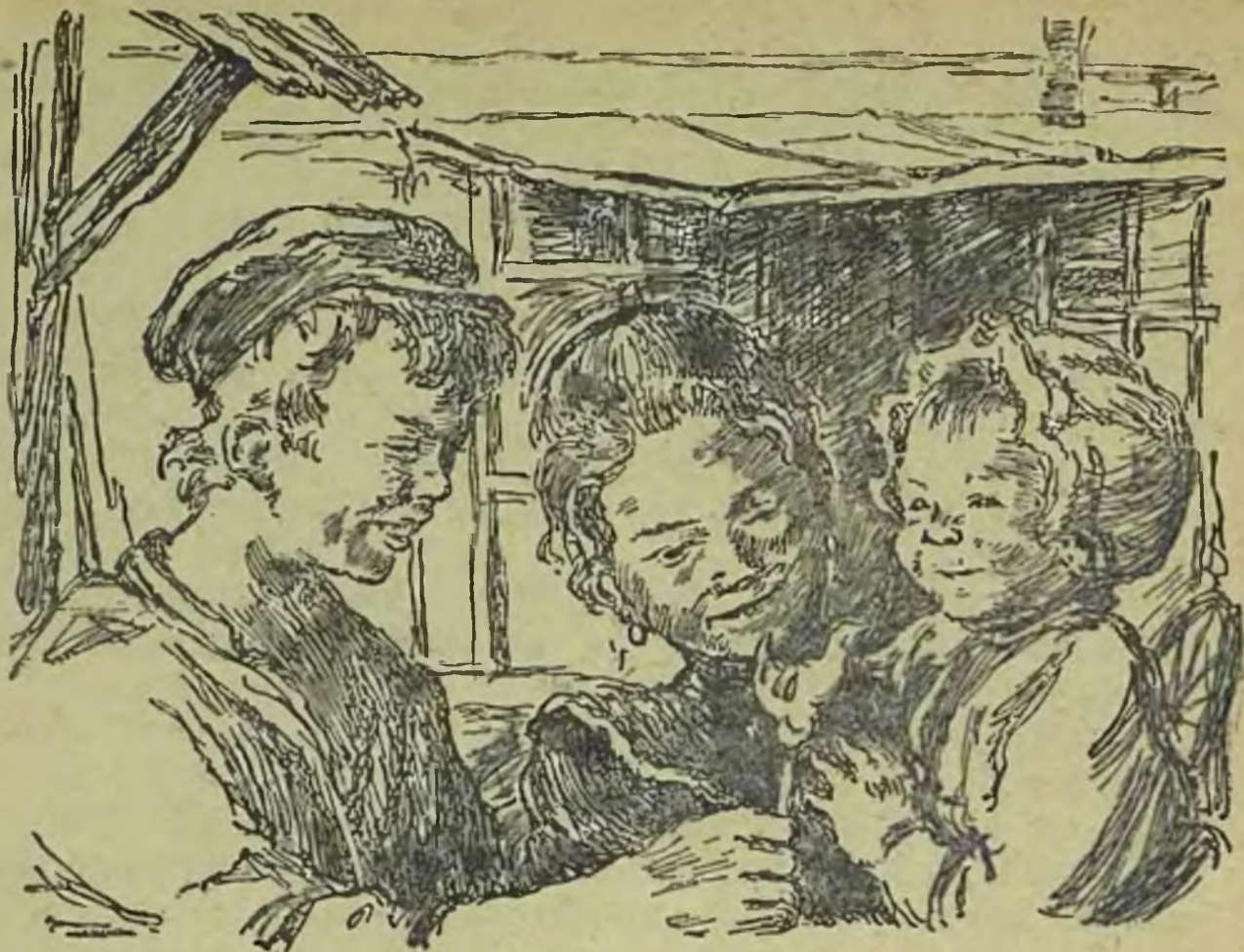
Гаврик (подмигивает на Петю). Еще ничего... Дедушка кланяется

Терентий. Гм...

Мотя (входит, неся на руках Женечку). Посмотри, кто пришел. Агу! Гаврик пришел. Агу! Скажи дяде Гаврику: «Здравствуйте, дядя Гаврик». Агу!

Гаврик (достаёт из-за пазухи леденцового петуха на палочке, подает Женечке). На!

Мотя. Возьми, Женечка. Возьми ручкой. Видишь, какого тебе гостинца принес дядя Гаврик. Возьми петушка ручкой. Вот так, вот так. Скажи теперь дяде: «Спасибо, дядечка». Ну, скажи: «Спасибо, дядечка». Куда же ты тянешь прямо в рот? Подожди, поиграйся сначала. Сначала надо кашу покушать, а потом петушка.

Мотя. Возьми, Женечка. Возьми ручкой.

Гаврик. Это Петя с Канатной, угол Куликова поля. Пойди с ним поиграй, Мотя. *(Шепчет поспешно.)* Есть дело.

Терентий. Пойди, Мотя, поиграй с мальчиком, покажи ему свои русско-японские картинки. Пойди, деточка, а Женечку отдай маме. Ничего, деточка, мальчик не будет драться, не бойся.

Мотя *(отдает ребенка матери и строго-официально подходит к Пете)*. Мальчик, хотите, я вам покажу русско-японские картинки?

Петя. Покажь!

Мотя. Пойдем, мальчик!

Отходят к погребу.

Терентий. Ну?

Гаврик *(шопотом)*. У нас один беглый матрос прячется.

Терентий. Ш-ш... Зайдем в комнаты.

Уходят.

Петя. Мотья, чего ты такая стриженная?

Мотя. У меня был тиф... Хотите посмотреть картинки?

Петя и Мотя рассматривают картинки.

Мотя (в восхищении). Япончики!

Петя. Не япончики, а япошки.

Мотя. Ой, мальчик, смотрите: япошка высунулся из-за горки, а казак ему нос отрубает!

Петя. Не суйся! Не суйся!

Мотя. Не совайся, не совайся! Правда, пускай тоже не совается... А вот, мальчик, смотрите, какой пароход.

Петя. Это не пароход, а броненосец.

Мотя. Броненосец... А вот мои дочери. (Показывает кукол.) Старшенькая Нюра, а младшенькая Олечка. Хотите поиграться?

Петя. Давай лучше играть в сучки. Умеешь?

Мотя. Умею.

Петя. Считайся.

Мотя. Ехал Ваня из Казани, полтора ста рублей сани, восемьсот рублей дуга, мальчик девочке слуга. Я вышла.

Петя. Мальчик девочке слуга! На! (Осмотрелся, сует в нос ей локоть.) Мошенство. Я лучше буду... Обер, бобер, зиберза, обер, бобер, кур! Я вышел. Жмурись, Мотька, а я буду прятаться.

Мотя закрывает руками глаза и отворачивается.

Петя. Только без мошенства. Считай до десяти. (Бежит прятаться.)

Мотя (невероятно быстро считает). Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать! (Открывает глаза, ищет Петю.)

Петя (выскакивает из засады и бежит к забору). Сучок! Сучок!

Мотя. Сучок! Сучок!

Оба бегут, сталкиваются, падают, хохочут.

Петя. Я первый!

Мотя. А вот я!

Петя. А вот я!

Гаврик (входит озабоченный). Петька, как звать этого матроса?

Петя. Какого?

Гаврик. Который прыгал с «Тургенева».

Петя (рассеянно). Не знаю.

Гаврик. Еще рассказывал, что его на пароходе как-то называл тот усатый, который из сыскного.

Петя. Ну да... ах да... Жуков... Родион Жуков... Хочешь с нами в сучки?

Гаврик. Родион Жуков. (Убегает.)

Петя (Моте). А я стихи знаю. Хочешь, скажу?

Мотя. Ой, скажите!

Петя. Ну, спроси меня.

Мотя. Спрашиваю.

Петя. С выражением сказать?

Мотя. Как это?

Петя. А так: «Парус», стихотворение М. Ю. Лермонтова. (Декламирует с завыванием и выражением.)

Петю прерывает появившийся Гаврик.

Гаврик. Идем домой.

Петя. Дай кончить.

Гаврик. Брось, идем.

Входит Терентий.

Терентий. Идем, хлопчики, идем.

Жена. Тереша, не ходи поздно. Сиди лучше дома, мало ли что.

Терентий. Есть дело.

Жена. Не ходи! Схватят. И так уж всех похватали. Матвея Ивановича с мельницы, Вайнштейна взяли. Прохорова с завода Гена взяли. Чернованенко из депо взяли. Не ходи!

Терентий (ей тихо). Человека спасти надо.

Жена. Как хочешь.

Терентий. Ничего.

Жена. Не иди по улице. Иди огородами. Не показывайся мимо товарной.

Терентий. Спрашиваешь!

Жена. Счастливо!

Терентий. Взаимно! До свиданья, Мотечка! (Целует жену и детей.)

Жена. Берегись!

Терентий. Ну, хлопчики, быстренько...

Петя. До свиданья! (Шаркает ножкой, уходит.)

Мотя. Приходите до нас, мальчик. Будем еще играть в сучки.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина шестая

Хибарка. Жуков лежит на койке. Гаврик возится с переметами. Дедушка молится перед иконой святого Николая. Вечер.

Д е д у ш к а (обращаясь к иконе). Ну что, старый хрен, опять мы с тобой сели? Такую мелочь ловим, что на привоз совестно носить. Не бычки, а воши. Ты не отворачивайся, не отворачивайся, ты слушай.

Г а в р и к. Чего, дедушка?

Д е д у ш к а. Это я не тебе Это я ему, чудотворцу нашему, святому Николаю, покровителю и благодетелю рыбаков, чтоб он сказился! Наловить сотни две паршивеньких бычков — так это он чудотворец, а цены подходящие сделать на привозе у мадам Стороженко — так это маком! Ишь, лысый чорт, отворачивается! А еще святой угодник называется! Нет, что вы скажете, господа? Тридцать копеек сотня бычков! Ну, видано это где-нибудь? (Молится.)

Ж у к о в. Молись, молись. Молись хорошенько. Бейся лбом. Авось, твой знаменитый чудотворец уговорит мадам Стороженко не грабить трудящихся. Так она его и послушается. Держи карман!

Г а в р и к. Полегчало вам, дядя?

Ж у к о в. Полегчало. Нет, друзья, это вы бросьте. Нам святые чудотворцы не помощники. Через них мы никогда не добьемся правды в жизни. Можно надеяться только на свои собственные руки. Взять туго мадам Стороженко за глотку — и душа из нее вон. Э, да что там мадам Стороженко! Мадам Стороженко — мелочь. Не в том суть. За мадам Стороженко генералы, адмиралы сидят, вон ихняя шайка. За мадам Стороженко царь стоит и ее руками нас душит. Драконы... Шкуры... Ну, только пусть они мне когда-нибудь попадутся в руки! Я из них не знаю что наделаю! Голову положу, а наделаю! (Прислушивается.) Стой! Идет кто-то.

Дверь тихонько открывается, входит Терентий.

Ж у к о в (испуганно). Кто это?

Г а в р и к. Ничего, дядя, сидите. Это наш Терентий.

Т е р е н т и й. Вечер добрый. Керосин палите?

Д е д у ш к а. Еще трошки осталось.

Т е р е н т и й. Здорóво, диду, как дела? А я, знаете, вышел сегодня в город и дай, думаю, заскочу до своих

Жуков. Допустим, Жуков. А вы кто такой?

родичей. Э, да я вижу, у вас тут еще один пассажир в хате. Здравствуйте!

Дедушка. Наш утопленник.

Терентий. Слыхал. *(Пауза. Смотрит внимательно на Жукова.)* Родион Жуков?

Жуков. Допустим, Жуков. А вы кто такой, что я вам обязанный отвечать? Я, может быть, обязанный отвечать только лишь перед одним комитетом.

Терентий. Можете меня считать за комитет.

Жуков. Чем вы докажете?

Терентий. Надо сначала, чтоб вы доказали.

Жуков. Кажется, мои данные довольно ясные. Сижу в одних подштанниках.

Терентий. Мало что! *(Подходит к двери.)* Илья Борисович, зайдите на минутку.

Входит Илья Борисович, осматривает матроса.

Терентий. Ну?

Илья Борисович. Припоминаю. Я видел товарища

утром пятнадцатого июня на Платоновском молу в карауле у тела матроса Вакулинчука, зверски убитого офицерами. Вы там были, товарищ? Вы матрос с «Потемкина»?

Жуков. Факт.

Илья Борисович. Видите, значит я не ошибся.

Терентий (подаёт Жукову сверток). Получай.

Илья Борисович. Пара брюк, ремешок, тужурка; ботинки, к сожалению, пока не достали, временно будете ходить так, а потом купите на базаре. Не теряя времени, одевайтесь; если вы стесняетесь, мы можем отвернуться. А то мне кажется, что за этим домом слежка.

Терентий. А ну-ка, Гаврик, покарауль.

Гаврик. Можно. (Выходит.)

Закрывается занавес.

Перед занавесом Гаврик делает несколько осторожных шагов. Сыщик бесшумно выскакивает из засады и валит Гаврика на землю, подминает под себя.

Гаврик. Дядечка-а-а!

Усатый. Молчи, шкура! (Хватает его за ухо.)

Гаврик. Пустите!

Усатый. А ну, покричи у меня, сволочуга! (Крутит Гаврику ухо.)

Гаврик. Дядя, больно!

Усатый. Молчи!

Гаврик. Ой, ухо... ой!

Усатый. Молчи!

Гаврик (кричит). Тика-айте!

Усатый. Молчи! Ухи оторву! Убью! А, ты кусаться!

Борьба.

Гаврик (преодолевая боль). Ой, ой!.. Тикайте! Тикайте! Тикайте!

Открывается занавес.

На сцене хибарка. Усатый свистит. Городовые врываются в хибарку. Из хибарки с револьверами выскакивают Жуков, Терентий и Илья Борисович. Драка. Революционеры пробиваются сквозь кольцо городских.

Голос. Сигай!

Терентий. Илья Борисович, стреляйте!

Выстрелы. Все скрываются.

Голос. Держи! Держи-и-и! Где они? По обрыву лезут! Заходи справа!

У с а т ы й (хватает Гаврика за шиворот). Гадюка! (Тащит мальчика и вталкивает в хибарку. В хибарке двое городских.) Уйдут — головы сорву!

П р и с т а в (входит нервными шагами, с револьвером в руках). Что же вы стоите, болваны? Вперед! Обыскать весь берег! Головы посрываю, морды расквашу к чортовой матери! Чтоб негодяи были схвачены! Марш!

У с а т ы й. Ваше высокоблагородие, разрешите доложить: задержан старик, хозяин конспиративной квартиры, и его мальчишка. Прикажете допросить?

П р и с т а в. Тебя, болван, не спрашивают. Сам знаю. Пшел вон!

Усатый уходит, пристав — за ним. В хибарке остаются Гаврик и дедушка.

Г а в р и к. У, дракон, чисто все ухо оборвал.

Д е д у ш к а. Видели вы, господа, такое дело, чтобы уши детям обрывать? Разве так полагается? (Шопотом.) Ничего не слышать, ушли они или похватали?

Г а в р и к (быстрым шопотом). Они на обрыв полезли. Терентий их повел до катакомбы. Если их по дороге не постреляют — непременно уйдут.

Д е д у ш к а (с верой, с чувством крестится на икону и кладет низкий поклон). Спаси их, господи!

П р и с т а в (входит). Ушли, мерзавцы! (Садится, смотрит на деда, закуривает.) Ну-с! (Вдруг орет.) Встать, мерзавец, когда находишься в присутствии офицера!

Дедушка вскакивает и выгягивается во фронт.

П р и с т а в. Нелегальных прячешь?

Д е д у ш к а. Никак нет.

П р и с т а в. Говори, кто у тебя только что был?

Д е д у ш к а. Не могу знать.

П р и с т а в. Ах, ты не можешь знать! (Бьет дедушку кулаком в лицо.) Говори, кто был?

Д е д у ш к а. Не могу знать.

Второй страшный удар.

За что же бьете, ваше высокоблагородие?

П р и с т а в. Молчать! (Рассматривает свою испорченную перчатку.) Говори, кто был?

Д е д у ш к а. Не могу знать.

Пристав замахивается.

Г а в р и к (протяжно). Дядя, не бейте его, он старик.

Пристав. Молчать! Говори, кто был?

Пристав. Взять мерзавца!

Городовые хватают дедушку.

Отвести! В участке поговорим. (Уходит.)

Городовые уводят дедушку.

Гаврик (один). Дедушка! (Рыдает, кидается на пол.)

Картина седьмая

У ворот Петиного дома. Флаги. Дворник протягивает фонарики для иллюминации. Наклеен манифест 17 октября. Петя, в шинели, в фуражке, с ранцем, выходит из ворот.

Петя (дворнику). Послушайте, что сегодня?

Дворник. Свобода.

Петя. Нет, кроме шуток?

Дворник. Какие могут быть шутки! Говорю — свобода.

Петя. Как это «свобода»?

Дворник. А так, что вы сегодня свободно можете

не ходить в гимназию, потому что уроков не будет. Отменяются.

Петя. Послушайте, дворник, я вас серьезно спрашиваю.

Дворник. А я вам серьезно говорю. Идите обратно. Не путайтесь у занятого человека под ногами.

Петя (городовому). Скажите, пожалуйста, что сегодня?

Городовой. Швабода.

Показывается Нюся.

Петя (Нюсе). О, Нюсенька! Здравóво!

Нюся. Здравствуй!

Петя. Что такое?

Нюся. Он не знает!

Петя. Нет, серьезно, что?

Нюся. Здрасьте!

Петя. Что?

Нюся. Чудо-юдо! Сегодня знаменитый день. Царь даровал всем людям свободу, дай бог ему здоровья. Видишь — «Высочайший манифест». (Читает афишу.) «Божьей милостью, Мы, Николай Второй, император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский, и прочая, и прочая, и прочая. Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи Нашей...»

Петя хихикает.

Нюся. «...великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше...»

Петя хихикает.

Нюся. «Благо российского государя неразрывно с Благом народным, и печаль народная — Его печаль...»

Петя (хихикает). Неправильно.

Нюся. Что неправильно?

Петя. Все неправильно. Написано неправильно. Все с большой буквы. Хи-хи... «Наше» с большой буквы. «Благо» с большой буквы. «Его» с большой буквы. «Мы» с большой буквы.

Нюся. Чудо-юдо! Царь всегда так пишет.

Петя. Попробовал бы он написать у нас в классе диктовку. Ого! Живо бы кол получил.

Нюся. Не в этом дело. А дело в том, что теперь в России между людьми не будет больше разницы. Между

Н ю с я. Между богатыми и бедными не будет разницы.

русскими и евреями не будет больше разницы. Между евреями и греками не будет разницы. Между греками и молдаванами не будет разницы. Между богатыми и бедными не будет разницы.

П е т я. А разве была разница?

Н ю с я. Ого! Он спрашивает! Еще какая! Ты мог учиться в гимназии, а я нет.

П е т я. Ну?

Н ю с я. Здравьете! А почему я до сих пор не в гимназии? Процентная норма! На сто русских — пять евреев. А теперь я тоже могу поступить в гимназию.

П е т я. Ну и поступай.

Г о р о д о в о й. Не скопляйтесь.

Н ю с я. Мы не скопляемся. (Смущенно отходит.)

Г о р о д о в о й. Проходите, проходите.

Н ю с я (Пете, отходя). И поступлю! А что же? Почему нет?

П е т я. Поступай, поступай. А тебя как вызовут к доске да ка-ак начнут спрашивать, а ты ка-ак не будешь

ничего знать! А тогда тебе ка-ак скажут: «Можете итти на место, садитесь», да ка-ак припаяют тебе кол, вот тогда будешь знать!

Нюся. Почему? А если я буду хорошо готовить уроки?

Петя. Все равно! Ка-ак влепят кол! Ка-ак влепят кол!

Нюся. Давай сыграем в классы. (*Чертит классы. Играют.*)

Возле афиши собираются прохожие.

Первый. Я вам говорю совершенно определенно, вот читайте.

Второй. Действительно. Черным по белому: «Даровать неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов». Ура!

Первый. Ура!

Второй. Христос воскрес!

Первый. Воистину!

Целуются.

Городовой. Попрошу не скопляться!

Второй. Мы не скопляемся.

Расходятся.

Появляется Гаврик. Останавливается вдали и свистит.

Петя (*бежит к нему*). Ох! С кем ты дрался? Кто тебя побил?

Гаврик (*смотрит на Петину фуражку*). А ну, покажи. Сколько стоит?

Петя. Рубль двадцать. Не лапай!

Гаврик. Ничего.

Петя. Не попорти.

Гаврик. Не дрейфь. (*Рассматривает фуражку.*) Смотри ты! В середине целая пружина. (*Надевает.*) Идет мне? Чем тебе не гимназист? Слышь, Петька, вынеси кусок ситника и куска два сахару. Отнесу деду.

Петя. Куда?

Гаврик. В участок.

Петя. В участок?

Гаврик. Ну, чего смотришь? Не понимаешь, чи шо? Маленький? Нашего деда забрали в участок. Надо нести передачу.

Петя. В участок же забирают только пьяниц, буянов, воров, босяков... Не может быть, чтобы дедушку забрали. За что же, за что?

Гаврик. А вот за то самое. Слухай. Ночью к нам в хибарку прибежали какие-то трое. Прятались от гороховых. А я им покричал, чтобы они скрывались. А один дракон как пошел накручивать уши! Во, видал?

Петя. Я бы ему так надавал! Он бы меня тогда хорошенько узнал.

Гаврик. Заткнись!

Петя. Кто же были эти трое, которые прятались? Грабители?

Гаврик. Зачем? Простые люди, комитетчики.

Петя. Какие?

Гаврик. Ну, с тобой разговаривать! Я же тебе говорю: комитетчики. Значит, с комитету. Которые делают забастовки. Чуешь?

Петя. Так зачем же дедушку отвели в участок?

Гаврик. Я ему сто, а он мне двести. За то, что он их прятал. Голова! Меня бы тоже забрали, да не имеют права: я маленький. Знаешь, сколько полагается сидеть тем, которые прячут? Ого! Только, чуешь... он все равно и не просидит больше как одну неделю. Те все равно пойдут в Одессе участки разбивать. Драконов всех до одного покидают в Черное море, чтоб я не видал счастья! Святой истинный крест! Так вынесешь?

Петя. Жди здесь. (Уходит.)

Кухарка (вбегает с корзиной). Ой, что делается в городе! Что делается! У вокзала толпа с красным флагом. Не пройдешь! На Ришельевской прохожие подхватили портартурского солдатика и так стали качать! Он, бедненький, так и подлетает, так и подпрыгивает.

Голоса. Свобода! Свобода!

Городовой (плачущим голосом). Господа, не скопляйтесь!

Петя (выходит с хлебом и сахаром). На. (Протягивает Гаврику хлеб и сахар.) Давай в ушки.

Гаврик. Давай. Ставь.

Петя. У меня больше нет. Дай на разживу десяток. Я, как только наиграю, так и отдам, святой истинный крест!

Гаврик. Не лапай — не купишь. Ушки — они денег стоят. Могу продать, если хочешь.

Петя. У меня нет денег. Позычь десяток.

Гаврик. На десяток. Ставь. За тобой десяток. Бей. Эх ты, бить не умеешь! Дай я. Раз! Раз! Раз! Все мои.

Петя. Дай еще десяток, я отдам.

Гаврик. Побожись!

Петя. Плюнешь мне в глаза!

Гаврик. Будьте свидетелями! На́ десяток. За тобой два десятка. Ставь.

Играют.

Кухарка (опять вбегает). Ой, что делается! Народ со всех сторон бежит к участку арестованных освобождать.

Голоса. Ура! Да здравствует свобода!

Городовой. Разойдитесь, честью прошу.

Гаврик (в азарте). Все мои. С тебя пять десятков!

Петя. Дай еще.

Гаврик. Будет!

Петя. Даю честное, благородное слово!

Гаврик. Что я из твоего честного, благородного шапку себе на толкучке куплю?

Терентий (подходит). Гаврик!

Гаврик. Терентий!

Терентий. Т-ш-ш-ш... (Отводит Гаврика в сторону.)
Слушай! Здесь поднимаем восстание! Немедленно бежи на Малую Арнаутскую, пятнадцать, до Иосифа Карловича, и возьми у него как можно больше орехов...

Гаврик. Орехов?

Терентий. Орехов. Чуешь?

Гаврик. Чую.

Терентий. Орехов. Только не очень крупных. Не грецких. Иосиф Карлович знает. А потом с теми орехами бежи прямо на Полицейскую, десять, на чердак. Мы будем там. Чуешь?

Гаврик. Чую.

Терентий. Живенько!

Гаврик. Есть!

Терентий уходит.

Петя. Ну, Гаврик, еще десяток. Последний раз. Честное, благородное!

Гаврик. Некогда. Прощай. Помни, за тобой пять десятков.

Гаврик идет, но натывается на вышедший из-за заставы патруль.

Офицер. Стой! Нет прохода.

Гаврик. Дяденька, мне надо пройти домой, на Малую Арнаутскую.

О ф и ц е р. Назад!..

Гаврик отходит к Пете.

Петя. Позычь еще десяток. Святой, истинный крест, отдам! Сыграем. Не будь вредным.

Гаврик. Стой! Давай так. Сыграем в последний раз. Или пан, или пропал. Или ты мне ничего не будешь должен, или поступаешь ко мне в работники.

Петя. Как это?

Гаврик. Что я тебе прикажу, все будешь делать.

Петя. Идет. Только давай скорей играть.

Гаврик. Мальчики, будьте свидетелями. На. Ставь давай. Бей. Промазал. Теперь я... Раз, раз, раз! Все мои! Так. Теперь, значит, я твой хозяин, а ты мой рабочий. Теперь ты всюду будешь со мной ходить: куда я, туда и ты. Покажь, что в ранце.

Петя. Зачем?

Гаврик. Чудак-человек, а... а ушки в чем будем носить? (Осматривает.) Места хватит. Хорошо. Билет гимназический есть?

Петя. Есть.

Гаврик. Покажь. (Берет билет, читает по складам.) «Дорожа своею честью, гимназист не может не дорожить честью своего учебного заведения...» Верно. Сховай. Годится... Иди за мной. Теперь мы всюду пройдем очень свободно.

Гаврик и Петя идут влево. Перед ними появляется офицер.

О ф и ц е р. Назад!

Гаврик. Дядечка! Господин офицер! Разрешите мне пройти с господином гимназистом на Малую Арнаутскую. А то он заблудился и не знает, как пройти.

О ф и ц е р. Билет гимназический есть?

Гаврик. А как же! (Достает из Петинного кармана билет и показывает.) Видите, как он испугался, даже слова сказать не может.

О ф и ц е р. Проходите.

Гаврик (шопотом Пете). Видел?

Проходят.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина восьмая

Маленький одесский дворик на Малой Арнаутской улице. Сквозь арку ворот видна улица; видны редкие пробегающие прохожие. Гаврик и Петя входят с улицы.

Гаврик. Постоишь здесь.

Петя. Я устал. У меня ноги болят. Четвертый день с утра до вечера ходим и ходим. Я пойду домой.

Гаврик. Не имеешь права. Раз проигрался, значит проигрался. Сядь. Я сейчас. Только ушки у одного человека захвачу, и пойдём дальше.

Слышится отдаленный взрыв, легкий и рассыпчатый.

Петя. Что это? Ящики посыпались?

Гаврик. Ящики... Бомба! Кого-то трахнули.

Вбегают женщина с корзиной.

Женщина. Ой, господи Иисусе Христе! Ой, мать пресвятая богородица!.. Ой, что же это делается?.. На кусочки разорвало...

Гаврик. Где?

Женщина. На Полицейской... Вот так я иду, а вот так он идет. И как рванет!.. На мелкие кусочки... Господи помилуй!.. Лошадей поубивало на мелкие кусочки...

Петя. Кого?

Женщина. Пристава... с Александровского участка... Вот так я, а вот так он... А тот боевик — напротив, и у него в руках, представьте себе, обыкновенный пакетик, завернутый в газету.

Гаврик. Поймали?

Женщина. Боевика-то? Куда там! Как бросились все в разные стороны — его и след простыл... боевика... Говорят, какой-то переодетый матрос... с «Потемкина». (Уходит.)

Гаврик. Это тот самый пристав, который деда бил кулаком по морде. А пускай не дает волю своим поганым рукам. Верно?

Петя. Верно.

Гаврик. Стой здесь. (Подходит к одному из окон подвального этажа, стучит.)

Голос. Кто там?

Гаврик. Иосиф Карлович, это я, Гаврик.

Иосиф Карлович (в форточку). Ну?

Гаврик. Товару нехватает. Терентий просил, чтобы посылали все, сколько ни есть. Они там засели на четвертом этаже на Полицейской и отбиваются. И уже у них нехватает. Давайте все, что ни есть, а то они не продержатся. Пропадут...

Иосиф Карлович. Заходи.

Гаврик спускается в подвал.

Петя (один). Стреляют... (Прислушивается.)

Дедушка идет с ведром через двор.

Петя. О, дедушка! Послушайте, что вы здесь делаете? А я думал, вы в участке.

Дедушка (еле говорит). Нет... уже не в участке... Меня люди добрые освободили... ох... спрятали здесь... Все печонки там поотбивали... ходить не могу... Я здесь теперь... здесь... сторожу... Ночной сторож... А ты кто, деточка?

Петя. Не узнаете? Это ж я, Петя, с Канатной, угол Куликова, Гаврика товарищ. Вы мне, дедушка, в прошлом году еще грузила из plomb отливали. Не признаете?

Дедушка. Грузила? Да... делал... свинцовые... Ничего. Подрос. Иди, иди, деточка, иди. Поиграйся на бережку в кремешки. Поиграйся. Только в воду, смотри, не упади...

Отдаленный выстрел. Мимо ворот проходят патруль и Усатый.

Петя. Я боюсь...

Дедушка. Ничего, деточка, ничего...

Гаврик (выходит с пакетиками). Давай ранец. (Складывает в ранец пакетики.)

Петя. Что это?

Гаврик. Ушки. А что же еще?

Петя. Такие тяжелые?

Гаврик. Вот и тяжелые.

Петя. Так много? Гаврик, это не ушки.

Гаврик. Здравствуй!

Петя. Только не ушки.

Гаврик. Давай, давай... там люди ждут.

Петя. Это не ушки.

Гаврик. Говорю — ушки! Пошли!.. (Подходит к воротам, выглядывает.) Стой!

Петя. Что?

Гаврик. Слышь, Петька... Дальше не пройдем... Там ходит тот самый чорт, который мне уши крутил... Смотри...

Петя (выглядывает из ворот). Усатый... который ловил матроса.

Гаврик. Шкура... Он меня знает, как облупленного. Под самыми воротами. Ни за что не пройдем!

Петя. А может, пройдем?

Гаврик. Смеешься! (Выглядывает.) Ходит. А они там сидят и дожидаются... У, дракон! Слышь, Петька... Понимаешь, они там сидят и даром дожидаются... без товара. Их там всех перестреляют, очень просто... А я не могу идти, потому что тот чорт непременно за мною прилипнет. Чуешь, что я тебе говорю?

Петя. Чую.

Гаврик. Дорогу туда помнишь?

Петя. Помню.

Гаврик. Найдешь?

Петя. Найду.

Гаврик. Сможешь пройти один? Не сдрейфишь?

Петя (молчит). Угу!

Гаврик. Давай! (Набивает Петины карманы пакетиками.) Слышь, все отдашь, весь товар... Все ушки... И что в ранце, отдай, и что в карманах... А если поймаешься, молчи и отвечай, что нашел на улице и ничего не знаешь. Понял?

Петя. Понял.

Гаврик. Как только отдашь, так бежи сюда обратно, я тебя буду тут дожидаться, в воротах. Понял?

Петя. Понял.

Гаврик. Иди. (Прячется за угол.)

Усатый (появляясь в воротах). Куда лезешь? Не видишь, что делается в городе?

Петя (хнычет). Дяденька... пожалуйста, пропустите, мы живем тут недалеко, на Александровском проспекте, в большом сером доме, мама очень беспокоится.

Усатый (берет Петю за ранец, поворачивает и поддает коленом). Жарь! Студент!

Петя уходит. Усатый скрывается.

Гаврик (выглядывает из ворот). Пошел... пошел... идет...

Дедушка (сидит неподвижно на тумбе). Поотбили печонки. Ох!.. Да, это верно... Ветер любит парус... С па-

русом совсем не то, что без паруса. Шаланда без паруса все равно, что человек без души. Да...

Гаврик. Ничего, дедушка, Терентий обещал парус.

Дедушка. Где Терентий?

Гаврик. Идите, дедушка, ляжьте.

Дедушка. Терентий где? (Выстрел.) Господи, спаси и сохрани мою деточку Терентия... (Крестится, плачет.)

Картина девятая

Квартира в четвертом этаже. Кухня. Черная лестница. На сцене пусто.

Голос Пети (снизу). Э-э-э-э! Э-э!

В кухню вбегает Жуков, выглядывает на черную лестницу.

Голос Пети (снизу). Э-э! Э-э-э!

Жуков. Чего кричишь? Принес? Беги сюда, наверх! Живенько! Давай, давай, давай!

Входит Петя.

Жуков. Принес? (Обыскивает Петю, вынимает из карманов пакетики.) Всё?

Петя. Нет, еще есть в ранце.

Жуков. Молодец, мальчик! Ай, спасибо! А еще гимназист!

Петя (узнает Жукова). Матрос!

Жуков. Неважно. Сиди тут. (Убегает.)

Пауза. Слышится подряд несколько выстрелов.

Петя сбрасывает ранец.

Терентий (входит, шатаясь, с револьвером в руке, его лоб перевязан, струйка крови на лбу). Принес? А где Гаврик? Живой?

Петя. Живой.

Терентий (достаёт из ранца пакеты). Все равно не удержимся. Будем по крыше уходить. Они там орудия ставят. А ты, мальчик, тикай, а то тебя здесь подстрелят. Тикай скорей. Спасибо. Будь здоров!

Выстрел. Взрыв. Падают кухонная полка, сыплется штукатурка. Вбегают Илья Борисович, студенты и еще два боевика.

Илья Борисович. Шабаш! Пропало! Окружены! Не удержимся. У них батарея. (Смотрит в окно.) Ставят

Терентий. Все равно не удержимся. Будем по крыше уходить. пожарную лестницу... Товарищи, призываю вас к порядку и к полному спокойствию. Будем уходить по крышам. По одному. Сначала раненые. Товарищ Терентий, заберите мальчишку.

Терентий. Эх, чорт! А ну-ка, хлопчик, лезь на меня. (Берет Петю на спину.) Тикаем. Пошли! (Лезет на чердак.)

Илья Борисович (кричит в окно). Эй, на лестнице! Остановитесь — или буду стрелять! (В комнату.) Следующий!

Студент уходит на чердак.

Стреляю!..

Выстрел.

Следующий!

На чердак уходит следующий. Выстрел.

Мерзавцы!

Выстрел. Илья Борисович падает.

Жуков (вбегает). Илья Борисович... Аминь! (Стреляет в окно.) За Девятое января! За Цусиму! За Порт-Ар-

тур! За «Потемкина»! (Ранен в плечо.) Ай! Чорт! Ух ты!.. (Кричит на чердак.) Тикайте! Тикайте! (Хочет бежать, но спотыкается и падает.)

В окно влезают полицейские и солдаты.

О ф и ц е р. Ни с места! Взять!

Жукова окружают и хватают за руки.

Ж у к о в. Легче... легче... не видите, что у человека рука перебита... Драконы!

О ф и ц е р. Молчать! Крутите, не сдохнет!

Ж у к о в (кричит на чердак). Товарищи! Меня взяли!

Жукову связывают руки.

О ф и ц е р. Ты у меня будешь бунтовать! (Крутит Жукову руки.)

Ж у к о в. Негодяи! Сатрапы! Палачи! Долой самодержавие! Да здравствует революция!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина десятая

Берег. Хибарка.

П е т я (входит). Гаврик!

Мотя выходит из хибарки с буханкой хлеба, фляжкой воды и таранкой.

П е т я. Здорово, Мотья!

М о т я. Здравствуйте, мальчик! Чего вы такой стриженный?

П е т я. Лежал больной. У меня была скарлатина.

М о т я. А у нас на прошлой неделе дедушка умер.

П е т я. Ну? (Крестится.) У меня еще свинка была. Шею не мог повернуть. Вот какая гуля, как кулак.

М о т я. А мы с Ближних Мельниц сюда перебрались. Ага! (Кричит.) Гаврик, иди скорей, до нас Петечка с Канатной, угол Куликова поля, зашел!

Г а в р и к (входит). О, Петька!

П е т я. О, Гаврик!

Г а в р и к. Дай пять.

П е т я. Итого — десять. А у меня свинка была. Вот такая гуля. Чтоб я в жизни счастья не видел! Как два кулака.

Гаврик. А у нас на шаланде парус.

Петя. У вас же раньше не было?

Гаврик. А теперь есть. Видел?

Петя. Откуда?

Гаврик. Откуда бы ни было. *(Таинственно.)* Вчера ночью Терентий принес. Только — ша. С комитету. Ну, Мотья, что же ты стоишь? Грузи запасы на шаланду. Воду и тарань засунешь за банку, а хлеб заверни в тряпочку. Живенько!

Мотя уходит.

Петя. Выходите в море?

Гаврик. Не мы.

Петя. А кто же?

Гаврик. Там видно будет. *(Вынимает часы.)* Один час, два, три, четыре, пять... девять и еще трошки. Ничего, успеем.

Петя. Часы? Покажь!

Гаврик. Не лапай, не купишь!

Петя. Это твои?

Гаврик. Не. *(Таинственно.)* Они казенные, с комитету. Понятно?

Петя. Понятно.

Гаврик. Слухай здесь. Наш матрос в тюрьме до сих пор сидит. Завтра его судить должны. Военный суд. Знаешь, что такое военный суд? Молись богу, ставь черный крест, амба, повесят!

Петя. Повесят? Не может быть!

Гаврик. Чудак! Все равно как маленький. Я тебе говорю — повесят.

Петя. Врешь!

Гаврик. Раз я тебе говорю, значит знаю. Теперь слухай здесь опять. Пока он сидит тама в тюрьме, ему на воле подстраивают убежать. Комитет подстраивает. Сегодня, как раз в десять и с половиною полным счетом, он будет бежать из тюрьмы прямо через Французский бульвар сюда на берег и отсюда, на нашей шаланде под парусом, прямо в открытое море. Теперь чуешь, зачем Терентий парус принес и часы? *(Смотрит на часы.)* Без чуточки десять. Эй, Мотья, продукты погрузила?

Мотя *(входит)*. Погрузила.

Гаврик. Неси руль.

Мотя берет руль и уходит.

Как раз успеем все приготовить.

Петя. Как же он убежит? Его же там сторожат тюремщики и часовой.

Гаврик. Неважно! У него как раз в десять с половиной прогулка. Выводят погулять на тюремный двор. Ему только надо перебежать через огороды, а на Французском бульваре его уже Терентий дожидается на извозчике. И — ходу прямо сюда, к шаланде. Чуешь?

Петя. Чую. А как же он перелезет через тюремную стену? Она же высокая, до второго этажа. Пока он будет лезть, они его застрелят из винтовки и...

Гаврик. Та нет! Ты слухай здесь. Зачем ему лезть через стенку? Стенку Терентий подорвет.

Петя. Как это подорвет?

Гаврик. Чудак! Говорю — подорвет. Сделает в ней пролом. Ночью под нее один человек с комитету подложил танаמיד, а сегодня, ровно в десять и с половиной утра, аккуратно как начнется у нашего матроса прогулка, Терентий с той стороны подпалит фитиль — и ходу к извозчику! И будет ждать... Танаמיד как бабахнет!

Петя. Что бабахнет?

Гаврик. Танаמיד.

Петя. Как?

Гаврик. Танаמיד. Который взрывает. А что?

Петя. Не танаמיד, а динамит.

Гаврик. Нехай динамит. Неважно. Лишь бы стенку проломило.

Петя. Дай честное, благородное слово, что правда!

Гаврик. Честное, благородное!

Петя. Перекрестись! (Гаврик крестится.) Ешь землю!

Гаврик. Чтоб я лопнул! (Ест землю, показывает язык.) Н-а, видел? Теперь веришь?

Петя. Верю.

Гаврик. Будешь нам помогать? У тебя платочка нема?

Петя. Есть.

Гаврик. Покажь!

Петя вынимает грязный носовой платок.

Гаврик. Годится. Теперь слухай здесь. Я пойду в шаланду, а ты и Мотья стойте здесь и будете их встречать. Как только они покажутся, сейчас замахайте мне платочком, чтобы я поднял парус. Соображаешь, Петька?

Петя. Соображаю.

Мотья (входит). Готово.

Г а в р и к. Так вы сторожите. А я побежал в шаланду. Ну, счастливого...

П е т я. Мотья, слушай здесь. Я влезу на крышу, с крыши дальше видно, а ты ходи до обрыва и назад и тоже хорошенько смотри. Кто раньше заметит. (*Лезет на крышу хибарки, рвет штаны.*) Неважно. Ну? Что же ты стоишь? Ходи.

М о т я. Сейчас. (*Идет.*)

П е т я. Стой! Подожди. Слушай здесь. Как только ты их увидишь, сейчас же кричи мне. А как только я увижу, буду кричать тебе. Хочешь?

М о т я. Хочу.

П е т я. Ну, ступай.

М о т я (*идет и возвращается*). У меня еще не едут. А у вас?

П е т я. И у меня не едут. Ходи дальше.

М о т я. Сейчас.

Картина одиннадцатая

Петя на крыше хибарки.

П е т я. У меня не едут. А у тебя?

М о т я. У меня тоже не едут.

П е т я. Ну, ходи еще.

М о т я. Хорошо. (*Идет.*)

П е т я (*один на крыше, ему скучно*).

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом.
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?

(*Зекает.*)

Играют волны, ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит;
Увы! — он счастья не ищет...

(*Зекает.*)

И не от счастья бежит!

(*Дремлет.*)

Входит У с а т ы й, озираясь проходит по сцене, обходит хибарку, заглядывает в окна. Прячется в обрыве.

М о т я (*вбегает запыхавшись*). Идут, идут! У меня уже приехали. Мальчик, махайте, махайте!

Петя (чуть не сваливается с крыши). Ой! Где? Идут, идут! (Машет платком.)

Проходят быстро Терентий и Жуков прихрамывая.

Терентий. Давай, давай!

Жуков. Ух ты, по колену стукнуло!

Петя. Здравствуйте, дядя!

Терентий. Ну, ну!

Жуков. Шаланда где?

Петя. Вона! Вона! (Машет платком.)

Над обрывом показывается верхушка паруса.

Готово! Парус!

Мотя. А я первая увидела, ага!

Петя. А вот я, а вот я!

Жуков. Спасибо, гимназист. До свиданья! Расти.

Усатый (встает из обрыва во весь рост, с револьвером). Стой! Руки вверх!

Терентий, Жуков, Петя, огорошенные, поднимают руки вверх.

Усатый. Бежать?

Гаврик поднимается из-за обрыва позади Усатого, который его не видит, делает знаки Пете. Петя двигает рукой.

Усатый. Не шевелись... (Берет в рот свисток.)

Гаврик стал позади Усатого на четвереньки. Жуков опускает руку.

Усатый. Ручку, ручку...

Жуков стремительно толкает Усатого, Петя бьет его в живот ногой. Усатый с криком летит с обрыва, роняя револьвер.

Гаврик. Апчхи! Будь здоров!

Все смотрят вниз.

Петя. Выплывает! Выплывает!

Жуков, подняв револьвер Усатого, стреляет вниз.

Гаврик. Готов. (Жукову.) Бежите, дядя, в шаланду.

Жуков. Счастливо оставаться! До скорого! «Ты не плачь, Маруся, будешь ты моя...» (Уходит.)

Терентий. До скорого! (Скрывается в расселине.)

Шаланда с матросом уплывает. Петя, Мотя и Гаврик смотрят вслед.

Мотя. Пошел, пошел, пошел...

Гаврик. Вертайтесь скорей! Дядя, вертайтесь скорей!.. Хорош ветер, не догонят.

Пауза.

Петя.

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...

Мотя (кладет Пете на плечо руку). Как красиво...

Петя.

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Дети машут удаляющемуся парусу.
